

Валерий Григорьевич Никологорский

Родители мои родом из глухих деревень Комсомольского района Ивановской области. Мама Анна Яковлевна - из Яксаева, отец Григорий Матвеевич - из Шукова. Тогда молодёжь старалась из деревень выбраться в город. К тому же это было необходимо и стране: шла индустриализация. В Комсомольске мои родители и познакомились, и поженились. Мама работала в магазине, отец - слесарем на ИвГРЭС. Он участвовал в финской войне, получил ранение. А в 1941-м вновь призван в Красную Армию. Так и получилось, что я, родившийся за два месяца до начала войны, был у них единственным ребёнком.

О военных годах в памяти осталось несколько ярких картин на основе рассказов родных людей. Перед глазами – сёстры отца. В начале войны обеим пришли похоронки. Плач, слёзы - и листочки в их дрожащих руках. На брата мамы тоже похоронку принесли. Опять в семье слёзы! У сестры отца погиб муж, без отца остались трое детей. Вот кому пришлось особенно тяжело... Если бы не дед по отцовской линии, неизвестно, выжили ли бы все детишки. У соседского Вити, моего ровесника, отца тоже убили, и его мать, чтобы прокормить двоих сыновей, продавала все, что было в доме..

В детский садик, не знаю почему, я записан не был, и чтобы не оставлять, совсем ещё малыша, одного в доме, мама каждый день отдавала меня на время своей работы или родным, или соседям, или знакомым.

У тех, кто жил в тылу, годы войны вспоминаются прежде всего постоянной боязнью остаться голодным. Многим нашим соседям приходилось варить единственное блюдо – щи из крапивы. В моей семье обошлось без этого, потому что у дедов были огороды, выращенное там спасало нас от голодной смерти. Конечно, помогал взрослым, как мог: в конце войны и после ее окончания таскал воду с речки, поливал капусту, по два ковша под каждый корень. И так – почти каждый день. Хоть и был совсем мал-малым, а понимал, как это всем нам надо. Когда стал побольше, ходил со взрослыми в лес по грибы, за ягодами - на Шепиловское или Марковское болота. Орехи собирали у Якшаева.

Одно из самых страшных воспоминаний детства – немецкие бомбардировщики. Они шли бомбить ИвГРЭС как важный стратегический объект. В городе выли сирены. Бомбардировщики летели низко, от рёва их моторов содрогались дома. Мы все – мама, я, родственники – ложились на пол. А фашисты сбросили бомбы не на электростанцию, которую удачно замаскировали, а на её плоский макет, сооружённый в болотах близ Подозёрского. Но звуки сирены, позже её в мирные годы включали во время учений по гражданской обороне, меня долго бросали в дрожь.

Отец мой оказался в Красной Армии в апреле 1941 года. Его призвали на сержантские курсы, а вскоре началась война. Из кратких рассказов у меня сложилось представление, что служил он в составе войск НКВД. Его подразделение занималось работой по организации крупных партизанских отрядов и соединений. Позже, я нашел в воспоминаниях одного генерала

времен Великой Отечественной строчки о старшине Григории Матвеевиче Никологорском, который удачно брал «языков». Когда намечались масштабные партизанские операции, группу, в которую входил отец, выбрасывали на парашютах в тылу у немцев. Разведчики брали «языков», и по полученным от них сведениям корректировались предстоящие действия. Дети войны прекрасно знали имена легендарных партизанских командиров – Вершигора, Медведев, славные дела их отрядов. Вспоминая войну, отец называл их героями. Вместе с партизанами отец участвовал в боях в тылу врага.

Но рассказывать о войне не любил.

После Победы ему предлагали остаться в армии, но он решил вернуться в Комсомольск. Домой пришёл больным. Выучился на водителя, работал в Комсомольском райвоенкомате.

...Если Максим Горький говорил, что всем хорошим в себе обязан книгам, то я своё воспитание, обучение на первом этапе жизни связываю с чёрной тарелкой радиорепродуктора. Он был включён у нас с 6 утра до полуночи. Тогда мир вокруг себя я познавал не только на личном опыте, но и по рассказам Виталия Бианки и других прекрасных детских писателей, а их много читали и инсценировали на радио. И как ведь было? - услышишь интересную историю, побежишь в библиотеку и просишь книги ее автора. . Из той говорящей «тарелки» я слышал много театральных, оперных спектаклей. Тогда в программах радио передач о нашей культуре звучало много и ярко...

5 октября 2022 года